

А.Л. ЧИЖЕВСКИЙ

ЗЕМЛЯ В ОБЪЯТИЯХ СОЛНЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 550.2
ББК 28.071
Ч-59

Серия «Эксклюзив: Русская классика»

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Чижевский, Александр Леонидович.

Ч-59 Земля в объятиях Солнца / А. Л. Чижевский. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 1024 с. —
(Эксклюзив: Русская классика).

ISBN 978-5-17-178597-0

«Земля в объятиях Солнца» — главный труд А. Л. Чижевского, в котором ученый впервые высказал идею о влиянии солнечной активности на неживой мир, биосферу и социальные процессы. Так как физические основы подобного воздействия в то время были совершенно не изучены, многие не разделяли этих взглядов и относились к ним скептически. Но время подтвердило правоту утверждений о том, что Земля находится в «объятиях Солнца», а солнечно-земные связи, о которых впервые заговорил А. Л. Чижевский, в наше время привлекают пристальное внимание исследователей во всем мире.

УДК 550.2
ББК 28.071

ISBN 978-5-17-178597-0

© А. Л. Чижевский, наследники, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГИМН СОЛНЦУ

ЕГИПЕТСКИЙ ПАМЯТНИК XV в. до н. э.

Чудесен восход твой, о Атон, владыка веков вечно сущий!
Ты — светел, могуч, лучезарен, в любви бесконечно велик,
Ты — бог, сам себя пожелавший; ты — бог, сам себя создающий;
Ты — бог, все собой породивший; ты — все оживил, все проник.

Ты создал прекрасную Землю для жизни по собственной воле
И все населил существами: на крыльях, ногах, плавниках;
Из праха поднял ты деревья; хлеба ты размножил на поле
И каждому дал свое место — дал пищу, покой, свет и мрак.

Ты создал над всем Человека и им заселил свои страны;
В числе их Египет великий; границы провел ты всему,
Все славит тебя, все ликует, и в храмах твоих музыканты
Высокие гимны слагают — живому творцу своему.

Приносят державному жертвы — угодные жертвы земные,
Ликуя и славя, о Атон, твой чистый и ясный восход;
Лучей золотых, живоносных не знают светила иные:
Лик Солнца единобессмертный все движет вперед и вперед.

Я — сын твой родимый, о Атон, возносящий священное имя
До крайних высот мироздания, где в песнях ты вечно воспет;
Даруй же мне силы, о Атон, с твоими сынами благими
Дорогой единой стремиться в твой вечно ликующий свет.

*А. Л. Чижевский
1943 г. Челябинск*

ЗЕМЛЯ В ОБЪЯТИЯХ СОЛНЦА

ВВЕДЕНИЕ

Солнце в мифах и в философии

Историческая и сравнительная мифологии открывают одно чрезвычайно интересное явление. Генеалогически определяя древнейшую форму мира и классифицируя родственные типы аналогичных богов, они показывают, насколько были схожи, а иногда и тождественны боги разных народов древности. Хотя не всегда наука о мифах и сравнительное языкознание могли убедительно доказать действительное родство или преемственность сравниваемых объектов, однако сходство по внутреннему содержанию, воплощению и значению изучаемых явлений часто бывает поразительным. Это сходство наводит на мысль о том, что побудительные причины, вызвавшие к жизни тот или иной миф, были одинаковы, с тою только разницею, что каждый народ создавал своих богов с присущей ему характерной особенностью, находящейся в прямом соотношении с его расовыми или племенными признаками и географическим положением страны.

Древний человек с удивительною ясностью и остротою чувствовал влияние неба, и потому оно играло доминирующую роль в его частной и общественной жизни. Мифотворчество всех народов служит лучшим доказательством этого могущественного влияния. Будут ли это религиозные предания, дошедшие до нас

6 из глубины доисторических времен, изустные сказания, легенды, саги или какие-либо письменные и вещественные памятники, везде мы встретим поэтическую символику тех или иных небесных явлений.

Среди огромного количества созданных древним человеком богов и божков первое место, во все известные истории времена, по справедливости принадлежало богу дневного света — Солнцу.

Возникновение многообразных языческих божеств и духов весны, лета, осени, зимы, молнии, грома, ветров, дождей также можно отнести к одному общему источнику — Солнцу, ибо все эти явления еще древние считали происходящими от Солнца, а мы можем их признать в той или иной мере функцией солнечной радиации.

Нет сомнения в том, что уже первобытный человек заметил происхождение главнейших явлений природы от Солнца: свет и тепло дня, мрак и холод ночи — явления, которые, по вполне понятной причине, привлекали к себе внимание человека, — стояли в то же время в прямой зависимости от смены дня и ночи, от периодических появлений и исчезновений Солнца. И достаточно было человеку понять, что Солнце является главной причиной самых существенных явлений окружающего мира, чтобы по аналогии прийти к признанию того, что и все прочие явления в мире зависят в той или иной мере от единой причины — Солнца. Даже те явления, зависимость которых от Солнца большей частью была недоступна непосредственному наблюдению, стали путем логического процесса сводиться к той же причине — Солнцу. И вот мы видим, что в истории античного мира настал такой момент, когда к Солнцу как к первоначальной причине были сведены все явления природы и все обобщены в нем. Это был момент оформления идеи о главенстве Солнца в стройную философскую теорию, которая наложила неиз-

7
гладимую печать на всем мышлении античного человека и отголоски которой пробудили мысль человека к поискам научной истины. Это была та солнечная теория, которая владела умами древних и участие которой в философском, мифологическом, художественном и научном творчестве может быть прослежено достаточно глубоко.

Однако у многих народов наравне с почитанием Солнца мы встречаем и культ Луны, которой древние приписывали различные свойства, и кое-какие из этих предположений действительно ныне могут считаться доказанными наукой. Но возникновение культа Луны можно хорошо себе представить тем огромным контрастом, который существует между днем и ночью, между светом и тьмою. День — это свет, радость, ликование, на их фоне даже сама смерть кажется нестрашной; ночь — время сплошного ужаса, теней, выглядывающих из-за каждого угла, время творчества злых и страшных сил. Огромный контраст между светом и тьмою, между временем, когда царствует Солнце, и временем, когда владевает Луна, должен был прежде всего поразить человеческое воображение. Поэтому Луна почти во всех мифологиях является не как самостоятельный, а как контрастный образ. И на фоне этого контраста с течением времени возникают мифы, легенды и культ, поскольку солнечный, или дневной, свет бывает всегда связан с приятными воспоминаниями, а темнота ночи и связанные с нею всевозможные формы страха объединены в одну тягостную реакцию. Нет ничего удивительного, что культ Луны у некоторых народов стоял выше культа Солнца и Луна была главным божеством. Даже, более того, можно думать, что культ Луны возник задолго до культа Солнца. Это, по-видимому, был первоначальный культ, и Луна была наиболее древним божеством человечества. Неудивительно поэтому, что вавило-

8 няне в своей истории сотворения мира приписывали ей более раннее происхождение, нежели Солнцу. В культе аккадийцев и семитов, а также древних обитателей Мексики Луна занимает выдающееся место. Только после того как человечество пришло к мысли, что за ночью всегда наступает день, что тьма и страх ночи всегда сменяются веселым дневным светом, начинается новое движение человеческой мысли, долженствовавшее привести его к вере во всепобеждающую силу света — Солнца.

Это совпало, быть может, с необходимостью нового воззрения, когда с ростом населения народы должны были перейти к земледелию. Тогда значение Солнца оказалось настолько большим, что оно было поставлено на первое место. И действительно, мы знаем, что земледельческие народы обоготворяли Солнце, представляя его себе в антропоморфических и зооморфических образах. Одновременно с этим должно было возникнуть то счисление времени, которое характеризует собою начало нового этапа развития человечества. От данного момента должно было протечь огромное историческое время, прежде чем люди заметили, что сила и продолжительность дневного света меняются на протяжении больших промежутков времени и что Солнце постепенно изменяет свое движение по небу.

С такой точки зрения делается понятным, что религиозные верования и мировоззрения жителей северных широт находились в большой зависимости от Солнца. Здесь Солнце должно было явиться воображению человека в виде доброго бога: в северных широтах, где с продолжительностью дня и лучшим временем года — летом — связано представление о благотворном влиянии Солнца, оно должно было затмить культ Луны и сделаться величайшим из добрых богов.

Совершенно иным Солнце должно было казаться в Египте, Месопотамии, Аравии или Италии. Здесь оно

поражало людей, но уже не как добрая и благожелательная сила, а как могучее божество, палящий зной которого иногда уничтожал все посевы и делал страну голодной пустыней. День превращал страну в огненное пекло, и только ночь несла для утомленного человека прохладительную усладу и изливала на землю дружественные и мирные потоки звездных лучей и спокойный свет Луны.

Ночное небо здесь стало предметом любовного почитания и обожания и, несомненно, послужило источником углубленных философских размышлений и астролого-астрономических изысканий. Под этим небом возникли египетская и ассиро-вавилонская культура, учение Заратустры, ислаимизм, брахманизм и буддизм.

Мировоззрение арабов складывалось под обоюдным влиянием земли и неба. Песчаная пустыня, палимая знойными лучами Солнца, вызывала непреодолимые мечты о лучшем мире. День был временем изнеможения, отдыха и сна. Только ночью двигались караваны, начиналась работа, и в ночное небо во время мерного движения караванов по бесконечным пескам устремлялись мечты арабов.

Солнце для арабов было величайшим, но грозным богом, превращающим страну в пустыню, оно не слушало ни жалоб, ни просьб. И только кроткая Луна была настоящим другом народа. Не потому ли полумесяц сделался гербом Магомета?

Трудно согласиться с мнением некоторых ученых, утверждавших, что древним народам в их бесчисленных мифах и символических уподоблениях не удалось додуматься до какого бы то ни было представления о действительной, благотворной, созидающей жизнь на Земле творческой силе Солнца. Как это мнение, так и подобные ему неосновательны и неверны и могли возникнуть лишь вследствие недостаточного знания истории, древней философии, религии и мифологии.

10 В великолепии творческого гения древних мы видим не «наивные и жалкие сказки, которыми тешилась интуитивная мысль человека в былые времена», а многовековой коллективный опыт одареннейших народов, итог логической работы пытливых и неустанных наблюдателей природы, изумляющие по широте охвата натурфилософские синтезы, претворенные гениальными художниками в глубокие и тончайшие системы символов, которые и до сих пор не может дешифровать историческое знание при всех своих изощреннейших методах исследования. И только мало-помалу перед взорами современного человека предстают освобожденные от тысячелетних наростов подлинные перлы глубочайших логических построений древних мыслителей, совершенство которых может вступить в равный бой с совершенством современного лабораторного эксперимента. И хотя абстрактной мысли никогда не разрешить конкретных задач естествознания, все же, несомненно, она пролагает начальные пути каждого исследования.

Это невнимание и неуважение к творчеству древних, к сожалению, столь распространенные среди современных естествоиспытателей, представляют собой результат излишней самонадеянности и самовлюбленности. Для человека, достаточно знакомого с историей философии и историей развития человеческого знания, всегда будет очевидно, что основные магистрали науки были проложены в далеком историческом времени и что, по меткому выражению Анатоля Франса, «в придании старым мыслям новой формы и состоит все искусство и все творчество, возможные для человека». Разве нам теперь не приходится обращаться к Египту, Вавилону, Индии или Китаю в поисках элементарного выражения какой-нибудь мысли, того корня ее, который уходит в глубину веков, а в текущие дни дарит нам уже пышное цветение? Мы так поступаем сплошь да рядом.

Так, несомненно, в философских учениях 11 ионийской школы, в верованиях индийцев, в сагах скандинавских народов и т. п. заложены корни, соответствующие современным гипотезам о природе мира или строении материи. Так, мексиканцы, вместо того чтобы считать прародителем всего сущего и центром мира Землю, возвысили в ранг праматери Млечный Путь, из которого, по их мнению, произошли все звезды и Солнце. Разве это не удивительно совпадает с некоторыми современными воззрениями!

Было бы совершенно излишним оспаривать грандиозные успехи науки наших дней, проповедовать возвращение вспять или петь дифирамбы интуитивным способностям древнего человека, но одновременно нельзя отрицать и того, что уже мыслители и наблюдатели природы далеких исторических эпох сознавали, основываясь на своих непосредственных данных, ту исключительную роль Солнца, которую оно играет в созидании всего живого на Земле.

Недаром же одно из величайших космогонических обобщений — гелиоцентризм — уже за 2100 лет до нашего времени имел апологета в лице знаменитого астронома Аристарха Самосского (310—250 до н. э.), изложившего свою гелиоцентрическую теорию в сочинении *Proportiones*, к сожалению, не дошедшем до нас. Можно думать, что еще задолго до Аристарха Самосского идея о верховенстве Солнца над всей системой доминировала в умах астрономов того времени. Еще пифагорейцы приблизились к правильному представлению о Солнечной системе, а Гераклит из Гераклеи объяснял изменения яркости планет Меркурия и Венеры тем, что они не всегда одинаково отстоят от Земли и обращаются не вокруг Земли, а вокруг Солнца. За 1700 лет до Коперника сущность гелиоцентрической теории была известна, и несомненно, что толчком к возникновению гелиоцентризма послужила та же древняя теория о главенстве Солнца —

12 теория, которой, очевидно, симпатизировала аполлинически-солнечная душа древнего грека. Достаточно было, однако, толчка мысли, чтобы исключительно путем правильных логических выводов греки за 100–200 лет пришли к тем выводам, на которые для всей остальной христианской Европы потребовалось 17 веков и принятие которых встретило огромное сопротивление религиозной догмы и буйство умственной нищеты.

Если бы мы пожелали дать только сравнительно беглый обзор торжества примата солнечной теории среди древних народов, выразившегося в неисчерпаемом мифотворчестве, в созидании огромного количества изустных и вещественных памятников, дошедших до нас (и часто в крайне искаженном виде), то этот беглый обзор превысил бы размеры настоящей книги.

Астроном Олкотт собрал большой материал, касающийся значения Солнца в фольклоре многих времен и народов: мифы и легенды, суеверия и верования Вавилона, Ассирии, Финикии, Египта, Греции, Рима, Перу, Мексики, современных американских, африканских, океанических народов, а также различные обманы, поверия и предрассудки, так или иначе связанные с Солнцем и уцелевшие до сих пор в быту просвещенных народов. Не будучи историком, Олкотт не мог дать исчерпывающих с историко-археологической точки зрения комментариев к богатейшему материалу дошедших до нас памятников, потому и книга его должна рассматриваться только как перечень исторических памятников, а не как аналитическое исследование их возникновения, сущности и их значения. Поэтому человеку, не вооруженному орудием исторического исследования, все мифотворчество древних и все связанные с ним культы и обычаи могут представиться весьма тривиальными и лишенными сколько-нибудь глубокого и значительного содержания. Однако это представление было бы абсолютно неверным.

отдаленные времена возникла и приобрела всеобщее признание теория о главенстве и участии Солнца во всех явлениях природы, необходимо сделать допущение о внедрении этой теории в общественную жизнь древних народов, о появлении религиозного культа Солнца, воззваний к Солнцу, о возникновении «солнечной» традиции и рождении мифов.

Историческая наука с несомненностью установила, что за 4000—5000 лет до н. э. египтяне уже верили в одушевленные небесные светила, однако следует думать, что вера эта возникла задолго до указанной эпохи. В Египте главенствовало учение о силе света и Солнце почиталось главным божеством. Это был бог Ра в Илиополе, Атум — в Эдфу и т. д., и сам Египет получил название от посвящения его богу Солнца и означал «дом божественной субстанции Пта». Действительно, климатические условия страны делали Египет наиболее зависимым от Солнца: оно расплавляло снега на склонах южных гор и вызывало наводнение Нила, оно возбуждало к жизни илистую почву прибрежных равнин, покрывая ее буйной растительностью, оно же снова превращало богатейшую житницу страны в безжизненную пустыню. Мы встречаем поклонение солнечному богу не только в официальных религиозных церемониях, но и в общественном и домашнем быту. Укажем здесь, что египтяне днем ходили с обнаженной и бритой головой, а ночью покрывали ее от лунного света. Геродот рассказывал, что был поражен необычайной крепостью черепных костей египтян, павших в бою при Пелузии.

Преклонение перед богом Солнца побудило египтян еще в легендарное время к наблюдениям за Солнцем и попыткам создания солнечной теории. Результатом этого явилось счисление времени. Египтянам очень рано удалось определить продолжительность года

14 в 365,5 дня. Но была область, где научные наблюдения и вычисления оказывались недостаточными или в большой мере противоречили тогдашнему представлению о мире. Тогда на помощь к египтянам являлись предположения, и в этой области их гений создал некоторые из самых глубочайших гипотез, которые когда-либо были созданы человечеством. Был один вопрос, который неотступно тревожил мысль египтянина: куда уходит Солнце на ночь и что становится с ним? Для объяснения этого явления был создан прекрасный миф, который достаточно близко подошел к научному разрешению вопроса. Согласно ему, Солнце, заходя вечером на западе, не умирает, а продолжает движение по темным и страшным путям подземного мира, чтобы утром снова вернуться на восток. Этот же миф символизировал египетское воззрение на человеческую жизнь.

У египтян Солнце — начало и источник всех вещей во Вселенной. Еще за 1400 лет до н. э. египетский фараон Аменхотеп, или Хут-эн-атен, «блеск солнечного диска», просвещенный реформатор Египта, выдвинул Солнце на первый план как высочайшее начало в природе. Воззрение Аменхотепа на 3200 лет опередило научные доказательства главенствующей роли Солнца, совпадая с последними во многих отношениях. В чудесном гимне, посвященном Солнцу, изложено это мировоззрение.

Содержание гимна почти совпадает с нашими представлениями о роли Солнца. Уж не говоря о том, что все энергетические явления на Земле, кроме морских приливов и отливов, представляют собою продукт деятельности лучистой энергии Солнца, но и сами звезды — планеты, а вместе с ними и земной шар, и вся его материя, согласно наиболее правдоподобной гипотезе, также произошли из той туманности, которая сгустилась в первичное Солнце, давшее начало своей системе планет. Но и это еще не все. Египетское воззрение о том, что Солнце создало все то,

что на Земле растет и дышит, замечательным образом согласуется с новейшими воззрениями на роль Солнца в генетическом и эволюционном творчестве биосферы. Какое гениальное предвосхищение за три с лишком тысячелетия до открытий последних десятилетий XIX в. и начала XX! Современный поэт, желая кратко выразить биокосмическую роль Солнца, должен был бы прибегнуть именно к этому египетскому образу.

Древнейший народ — шумеро-аккадьяне почитали своим главнейшим богом бога Солнца Баббару, который несколько позже семитами был переименован в Шамаша. У вавилонян Шамаш почитался за одну из величайших сил мира, враждебную и благотельную одновременно. С другой стороны, есть указания, что вавилоняне не считали Шамаша за враждебную силу. Наоборот, солнечный бог являлся для них подателем жизни и здоровья. Но в воззрении вавилонян Солнце было двуликим богом: добрым и злым. Они усматривали в нем злую силу — бога Нергала — губительный элемент солнечного зноя, демона войны и охоты, несущего с собой лихорадки и моровые поветрия. Это деление солнечного излучения на две противоположные половины, дружественную и враждебную человеку, особенно интересно в вавилонской мифологии. Однако уже за 2000 лет до н. э. вавилонский бог Мардук, считавшийся ранее представителем Юпитера, был возведен в сан солнечного бога.

В Финикии и ее колониях солнечным богам ежегодно приносились человеческие жертвы. Кроткому солнечному божеству, каковым почиталось весеннее Солнце, или Аштарет, родительнице и хранительнице жизни, жертв не приносили, полагая, что жертва могла бы оскорбить ее. Зато лютому Солнцу — истребителю Баалу-Молоху, который посылает засуху и чуму, войну и междоусобицу, во времена тех или иных бедствий приносились многочисленные человеческие жертвы.